

утромъ. Обыкновенно вставали послѣ полуночи, выступали около двухъ часовъ ночи, и часамъ къ девяти утра, приходили на слѣдующую станцію. При такихъ ночныхъ хожденіяхъ, дѣлать съемку до разсвѣта было невозможно; приходилось лишь приблизительно наносить направленіе пути, ориентирясь по звѣздамъ ¹⁾. Днемъ же, съемка производилась попрежнему секретно, такъ какъ, къ великому нашему благополучію, китайскій офицеръ и конвойные солдаты, не желая тащиться съ нами, всегда впередъ уѣзжали на станцію. Оставался только одинъ изъ солдатъ, который обыкновенно ѣхалъ съ нашимъ переводчикомъ позади каравана.

Дважды, въ виду большихъ переходовъ, мы выступали съ вечера, чтобы сдѣлать первую, меньшую половину дороги до полуночи, а затѣмъ, отдохнувъ часа два, снова продолжать путь. Ну и памятенъ же остался намъ одинъ изъ такихъ двойныхъ переходовъ, именно четвертый отъ Хами, между станціями Янь-дунъ и Ку-фи. Разстояніе здѣсь 52 версты, на которыхъ нѣтъ ни капли воды, ни былинки растительности. Мы тронулись съ мѣста въ 8 часовъ вечера, лишь только закатилось солнце. Несмотря на наступавшія сумерки, термометръ показывалъ + 32,5°; дулъ сильный восточный вѣтеръ, который, однако, не приносилъ прохлады, наоборотъ, взбалтывая нижній, раскаленный днемъ, слой воздуха, дѣлалъ атмосферу удушливою.

Памятный
ночной пере-
ходъ.

Сначала всѣ шли довольно бойко; въ караванѣ слышались разговоры и смѣхъ казаковъ. Наступившая темнота прикрыла безотраднѣйшій видъ мѣстности; вѣтеръ разогналъ пыль, висѣвшую днемъ въ воздухѣ, и на безоблачномъ небѣ зажглись милліоны звѣздъ, ярко блестѣвшихъ въ сухой, прозрачной атмосферѣ. По торно набитой колесъ дороги, моя верховая лошадь шла, не нуждаясь въ поводьяхъ; можно было вдоволь смотрѣть вверхъ на чудныя звѣзды, которыя, мерцая и искрясь, густо унизывали весь небосклонъ.

Часа черезъ три по выходѣ, караванъ уже молча шелъ въ темнотѣ. Не слышно было ни крика верблюдовъ, ни говора казаковъ; раздавались только тяжелые шаги животныхъ. Всѣ устали, всѣ хотятъ отдохнуть; но переходъ великъ—необходимо сдѣлать еще десятокъ верстъ. Чѣмъ ближе къ полуночи, тѣмъ болѣе начинаетъ одолѣвать дремота; тогда слѣзешь съ коня и идешь пѣшкомъ, или понюхаешь взятой у

¹⁾ Эти съемочные пробѣлы были причиною того, что оазисъ Са-чжеу, на картѣ приложенной къ настоящей книгѣ, отнесенъ слишкомъ далеко къ западу—верстъ на 40—50, какъ то оказалось впоследствии, уже по напечатаніи нашей карты.